

Бельшева Анастасия Сергеевна

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГОРОДСКОГО ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО
ЛАНДШАФТА**

В данной статье рассмотрены проблемы, связанные с процессами раскрытия образовательного потенциала городских историко-архитектурных ландшафтов. Автор идентифицирует историко-архитектурный ландшафт как культурную основу, пространственно-временное ядро, вокруг которого формируется жизнь города. Соответственно, через объекты наследия осуществляется социокультурная преемственность, необходимая для жизни и развития общества. В свою очередь, проблемы трансляции и усвоения этой преемственности современным обществом напрямую связаны со сверхактуальными на сегодняшний день вопросами экологического образования в сфере культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/6.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. III. С. 34-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

9. **О демографической ситуации в Республике Хакасия** (аналитическая записка). Абакан: Росстат: тер. орган Федер. службы гос. стат-ки по Респ. Хакасия, 2009. 36 с.
10. **О демографической ситуации в Республике Хакасия** (аналитическая записка). Абакан: Тер. орган Федер. службы гос. стат-ки по Респ. Хакасия, 2011. 39 с.
11. **Урланис Б. Ц.** Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. 136 с.
12. **Фокина Т. Н.** Некоторые аспекты безработицы в Республике Хакасия // Сотрудничество Хакасии с сопредельными регионами в развитии экономики и образования. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2000. С. 91-94.
13. **Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi> (дата обращения: 17.12.2011).

DYNAMICS OF BIRTH RATE OF POPULATION OF KHAKASSIA AT THE END OF THE 1980S – 2010S

Barantseva Natal'ya Anatol'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
N. F. Katanov Khakass State University
barantzeva@inbox.ru

The article reveals the dynamics of birth rate in Khakassia in the context of the depopulation trend of the 1990-2010s taking into consideration the influence of demographic and socio-economic factors on population natural dynamics. The description of birth rate enables to evaluate the demographic potential of the population of the Republic, prospects for its further reproduction; reveal the specifics of birth rate in regional aspect.

Key words and phrases: population; birth rate; gender and age structure; the Republic of Khakassia.

УДК 72

Культурология

В данной статье рассмотрены проблемы, связанные с процессами раскрытия образовательного потенциала городских историко-архитектурных ландшафтов. Автор идентифицирует историко-архитектурный ландшафт как культурную основу, пространственно-временное ядро, вокруг которого формируется жизнь города. Соответственно, через объекты наследия осуществляется социокультурная преемственность, необходимая для жизни и развития общества. В свою очередь, проблемы трансляции и усвоения этой преемственности современным обществом напрямую связаны со сверхактуальными на сегодняшний день вопросами экологического образования в сфере культуры.

Ключевые слова и фразы: культурный ландшафт; архитектурное наследие; городской историко-архитектурный ландшафт; социокультурная преемственность; экология культуры.

Бельшева Анастасия Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
belanastasija@gmail.com

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГОРОДСКОГО ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО ЛАНДШАФТА[©]

Сегодня в условиях информационного общества и пика постнеклассического периода в науке, синтезируя знания, человек стремится сформировать всё более и более комплексное представление об окружающей его реальности. Учёные активно занимаются поисками и изучением общих для различных научных дисциплин закономерностей, а любой объект исследования начинает рассматриваться как многоаспектный источник знаний. Это влечёт за собой углубление интереса к образовательному потенциалу тех феноменов и предметов, которые связаны с вопросами наследия, культурной преемственности. В данном направлении изучение такого сверхкомплексного и полисемантического явления, как городской историко-архитектурный ландшафт, заслуживает особого внимания.

Для того чтобы уяснить, в чём именно заключается образовательный потенциал историко-архитектурных ландшафтов, необходимо разобраться с сущностью определения их феномена. В первую очередь городской ландшафт – культурный. Известный исследователь Ю. А. Веденин сформулировал, на наш взгляд, одно из самых оптимальных его определений, как системы природных и культурный объектов и явлений, «сформировавшихся в результате соединенного действия природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и рутинной жизнеобеспечивающей деятельности людей» [1, с. 9]. В таком случае культурный ландшафт есть совокупность объектов как живой природы, так и искусственно созданных человеком, которые могут быть наделены помимо прямого назначения самыми разнообразными смыслами (религиозными, художественно-эстетическими и пр.). Семантический базис культурного ландшафта города в большинстве своём заключается в архитектурной составляющей.

Архитектура — самый социально ориентированный вид искусства, который несёт в себе как «вечное» – эстетические и художественные характеристики, – так и «переменное» – своё общественное и утилитарно-

хозяйственное назначение. Многие построенные «на века» здания постоянно меняют свои функции в зависимости от требований современного общества. Примером может служить доходный дом начала XX века, который в зависимости от контекста эпохи можно рассматривать как особый биогеоценоз, обеспечивавший жизнедеятельность разнообразных слоёв общества, а спустя двадцать лет его богатые комнаты разграблены и устроены под коммунальные квартиры разношёрстного люда. В данном контексте архитектура выступает как особый информационный код, вписанный в историческую матрицу города. Ещё одной особенностью этого вида искусства является то, что, воплощая свои принципы непосредственно в материальных объектах — зданиях, строениях и пр., — он не может рассматриваться автономно от окружающей среды. Соответственно, речь идёт уже о такой дефиниции, как историко-архитектурный ландшафт, в котором взаимодействуют различные объекты. Причём эта смысловая нагрузка не является статичной. По истечению времени архитектурное пространство, уже закреплённое в общественном сознании как некий эталон с точки зрения планировки, эстетики и пр., вступает во взаимоотношения с современной по отношению к нему городской средой. Л. Г. Скульмовская в своих исследованиях говорит о городской среде как о культурном пространстве, которое образуется вследствие «происходящих здесь (в пространстве) взаимодействий людей, способов использования ими входящих сюда элементов, значений и смыслов, приписываемых людьми» [8, с. 72]. Характер этих «значений и смыслов» может изменяться: из десятилетия в десятилетие человек создаёт пространство, в условиях которого проживает жизнь не одно поколение, воспринимая и используя его в соответствии со своими ценностными установками. Соответственно, информационная матрица архитектурных объектов постоянно дополняется новым содержанием. В отдельном памятнике мы, возможно, и не обнаружим свидетельств такой семантической аппликации, но ландшафт неизменно несёт на себе отпечатки смысловых наслоений. В данном контексте его можно определить как культурную основу, пространственно-временное ядро, вокруг которого формируется вся жизнь города. Суть его существования — в непрерывной аккумуляции информационного базиса. В качестве примера можно привести комплекс парка Люстгартен на Музейном острове в Берлине, трансформировавшегося из хозяйственного сада сначала в плац, позже — в регулярную парковую зону, которая с приходом нацистов к власти превратилась в сцену для военных мистерий на фоне античных декораций Старого музея.

Таким образом, взаимоотношение общества, города и его архитектурного наследия — это сложный процесс взаимных влияний и рефлексий, разворачивающийся во времени и пространстве. Понимание семантических метаморфоз, происходящих в ландшафтах, способствует раскрепощению информационных каналов, через которые осуществляется необходимая для жизни общества культурная преемственность. В этой возможности и заключается основной ценностный потенциал и социальная значимость историко-архитектурного ландшафта. В свою очередь проблема преемственности напрямую связана с вопросами воспитания экологической культуры.

Понятие экологии культуры было впервые предложено академиком Д. С. Лихачевым, который вложил в него идею единства природного и культурного начал человеческого существования. Соответственно, любая среда, создаваемая человеком должна рассматриваться как система, стремящаяся к порядку и гармонии этих двух начал. Однако в действительности реализация этого условия является скорее исключением, нежели правилом. В особой степени это касается именно городских историко-архитектурных ландшафтов. Некогда сформированные как единые художественно-функциональные комплексы, они постоянно находятся в зависимости от изменения социокультурных установок в обществе. В связи с этим остро стоят проблемы искажения и приспособления исторического городского ландшафта под современные нужды. А это в свою очередь напрямую влияет на уровень культуры общества.

В условиях архитектурного ландшафта мы проводим почти всю свою жизнь, постоянно находясь под его влиянием. Он играет большую роль в формировании нашего образа жизни и менталитета. Например, если кто-то рвёт цветы с клумбы или пишет на стенах в благоустроенном районе города — это порицаемое исключение, и, напротив, в бразильских фавелах выбрасывать мусор из окна — вполне привычное дело. Несколько лет назад в одной из трущоб Рио-да-Жанейро местные власти поставили эксперимент. Были приглашены художники и архитекторы, благоустроившие целый район. Статистика показала, что уровень преступности там резко снизился, пока фавела вновь не обрела первоначальный вид. На продолжение эксперимента по поддержанию улиц в порядке и на проведение работы с населением у администрации средств не хватило. Конечно, даже доведённый до конца эксперимент не решил бы всех проблем, но факт снижения уровня преступности весьма показателен в том, как окружающий ландшафт может влиять на сознание людей. В современных городах, имеющих обширный исторический центр, дело обстоит немного иначе. Зачастую архитектурные ландшафты подвергаются неподобающим изменениям: сносятся старые здания, на их месте появляются новые, абсолютно не соответствующие исторически сложившимся регламентам застройки, художественному портрету местности и пр. В свою очередь любые неподобающие изменения ландшафта ведут к смещению ценностных ориентиров в обществе, стирается граница между эстетическим и утилитарным, если не потребительским отношением к архитектурному наследию. У человека теряется чувство восприятия целостности, гармоничности окружающего его пространства. Таким образом, из-за отсутствия нужного духовного опыта не возникает правильного ассоциативного ряда, человек теряет связь с окружающей его средой, становится в оппозицию по отношению к ней. Отсюда следует, что вопрос сохранения историко-архитектурных ландшафтов напрямую связан с проблемой поддержания духовной целостности и психического здоровья как отдельного человека, так и общества в целом. В данном контексте справедливо говорить об амбивалентности ландшафта по отношению к человеку. Испытывая влияние, он в то же время влияет сам. Человек сохраняет ландшафт, который даёт возможность приобщения к коллективной памяти своего народа, культуре определённой исторической эпохи и тем самым сохраняет культурную идентичность человека. Именно о подобной зависимости человека от среды своего существования говорит Д. С. Лихачёв в своих публикациях,

посвящённых вопросам экологии культуры. «Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни <...> для его нравственной самодисциплины и социальности. А между тем вопрос о нравственной экологии не только не изучается, он даже и не поставлен нашей наукой как нечто целое и жизненно важное для человека. Изучаются отдельные виды культуры и остатки культурного прошлого, вопросы реставрации памятников и их сохранения, но не изучается нравственное значение и влияние на человека всей культурной среды во всех ее взаимосвязях, хотя сам факт воспитательного воздействия на человека его окружения ни у кого не вызывает ни малейшего сомнения» [5, с. 50].

Только в обществе, обладающем необходимым объёмом знаний и навыков в отношении восприятия, сохранения и использования как природного, так и культурного наследия, в целом, возможен поворот к гармоничному сосуществованию человека и окружающей его среды. Исходя из этого, проблема экологического образования с каждым годом становится только актуальнее, а вопрос раскрытия образовательного потенциала историко-архитектурных ландшафтов занимает в ней одно из центральных мест.

Рассматривая историко-архитектурный ландшафт как хронотоп символов и знаков, можно говорить о его особой коммуникации, языке, посредством которых осуществляется трансляция культурных ценностей, общечеловеческого опыта. Принятие и использование накопленного различными поколениями за века опыта даёт возможность человеку развиваться. Вследствие чего можно заключить, что любой историко-архитектурный ландшафт обладает определённым образовательным потенциалом. Обладая специфическими навыками, человек понимает его язык, реагирует на окружающее пространство и ведёт с ним диалог, в результате чего этот потенциал раскрывается. Особо эффективно этот процесс может осуществляться в условиях городской среды, т.к. «город – это репрезентативный локус человеческого бытия» [7, с. 3], находящийся в постоянной динамике развития. В своей диссертационной работе «Культурно-образовательный потенциал городского пространства: теоретико-культурный анализ» Р. Ю. Порозов как раз исследует коммуникативные возможности городской среды. Исследователь выделяет два процесса, в которых реализуется образовательный потенциал городского пространства: социализацию и инкультурацию. Таким образом, взаимодействуя с городской средой, человек становится частью общества, соотносит себя с определёнными социальными группами, учится, обретает опыт и посредством этого вживается в культуру и становится её элементом.

Информационное поле историко-архитектурного ландшафта города обладает широким спектром значений: от философского аспекта градостроительной мысли до декоративного решения скамеек в парке, поэтому раскрытие информационного потенциала – сложный, многоуровневый процесс, состоящий из логической цепочки интерпретаций. Интерес к образовательному потенциалу городского ландшафта имеет давнюю историю. Можно сказать, что он возник одновременно с появлением самого понятия культурного ландшафта. В начале 80-х годов XIX века учёными В. де ла Бланшем во Франции и Ф. Рихтхофеном в Германии параллельно были разработаны понятия культурного ландшафта с позиции (в области) географии. Оба исследователя отмечали, что только «...сравнивая различные области реальности в их взаимодействии, возможно понять характер отдельного места или региона, а также группы людей, проживающих в его пределах» [9, р. 428]. Здесь значение познавательного потенциала культурного ландшафта было только намечено. Далее аксиологическое осмысление феномена культурного ландшафта, в том числе историко-архитектурного городского, во многом связано с экскурсионной деятельностью. Именно различные экскурсионные программы являются одним из основных методов передачи культурного опыта, т.к. они обладают важнейшим фактором – наглядностью. В начале XX века в Санкт-Петербурге возникло общественное движение в защиту культурного наследия Петербурга, во главе которого стояли А. Н. Бенуа и его единомышленники-энтузиасты. В 1907 году они организовали «Комиссию по изучению и описанию Старого Петербурга» и общественный Музей Старого Петербурга. А. Н. Бенуа и сподвижники начали рассматривать историческую застройку города как неисчерпаемый источник культурно-образовательного материала, который нужно изучать, охранять и актуализировать. Они впервые обозначили проблему охраны исторической среды города, постепенно меняя отношение к нему современников. Эти идеи были подхвачены в 1920-е годы краеведом, профессором И. М. Гревсом, одним из создателей Петроградского научно-исследовательского экскурсионного института, и его учеником Н. П. Анциферовым, автором книг «Душа Петербурга», «Пути изучения города как социального организма» и многих других работ. Институт был открыт в 1921 году, в этот же период в городе начали работу Центральное бюро краеведения (ЦБК) Академии наук, Музей Города и общество «Старый Петербург – новый Ленинград». Одной из их общих задач были сборы и изучение краеведческого материала и разработка экскурсионных методик, направленных на приобщение населения к ценностям родного края, города. Однако уже с конца XX века раскрытию образовательного потенциала историко-культурного ландшафта как отдельной культурно-образовательной стратегии начинает уделяться особое внимание. Это во многом связано с развитием концепций «Новой музеологии», где одним из главных объектов изучения и интерпретации стала культурно-историческая среда. На её основе начали создаваться средовые музеи особого характера – экомuzeи. Их деятельность во многом направляется на решение разноплановых проблем местного сообщества путём включения его в процесс сохранения и актуализации своего культурного наследия. Сам главный идеолог такого типа музеев Ж.-А. Ривьер назвал их «места времени и действия». Таким образом, переосмысление ценностных установок музейной деятельности, идеи «музея без стен», организация различных экомuzeев и музеев под открытым небом призваны раскрыть коммуникативные возможности этой среды и направить их на решение разнохарактерных задач, в том числе образовательных.

Культурная среда «охватывает элементы предметно-пространственной организации окружающего мира и даже природную среду в её взаимодействии с человеком» [3, с. 110]. Соответственно, в условиях города историко-архитектурный ландшафт занимает в ней центральное место. Посредством изучения и актуализации составляющих его объектов наследия происходит «освоение прошлой, наследуемой культурной среды

и приспособление её к новым общественным потребностям» [Там же, с. 111], что представляет собой не что иное, как «экологический подход к сохранению и презентации природной и культурно-исторической среды» [6, с. 352]. Таким образом, непреходящим культурным ценностям обеспечивается «постоянное место проживания» в условиях современности. Они начинают выступать устойчивой основой для развития общества, нравственного и мыслящего. В свою очередь, раскрытие образовательного потенциала историко-архитектурного ландшафта служит весомым фактором, способствующим воспитанию экологического отношения к объектам наследия.

В заключение хотелось бы привести цитату Д. С. Лихачёва, художественно и доступно описывающего процесс влияния историко-архитектурного ландшафта города на уровень культурной образованности человека: «Улицы, площади, отдельные дома, парки напоминают, напоминают, напоминают... Ненавязчиво и ненастойчиво входят впечатления прошлого в духовный мир человека, и человек с открытой душой входит в прошлое. Он учится уважению к предкам и помнит о том, что в свою очередь нужно будет для его потомков. Прошлое и будущее становится своим для человека. Он начинает учиться ответственности – нравственной ответственности перед людьми прошлого и одновременно перед людьми будущего» [4, с. 150].

Список литературы

1. Ведин Ю. А. Очерки по географии искусства. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. 224 с.
2. Ведин Ю. А. Экология культуры и сохранение наследия // Экология культуры. М.: Ин-т наследия, 2000. С. 3-14.
3. Дукельский В. Ю. Музей и культурно-историческая среда // Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности. М.: НИИК, 1988. С. 107-116.
4. Лихачев Д. С. Письма о добром. СПб.: Блиц, 1999. 189 с.
5. Лихачев Д. С. Прошлое – будущему: статьи и очерки. Л.: Наука, 1985. 575 с.
6. Мастеница Е. Н. «Новая музеология» в контексте идей экологии культуры // Второй Российский культурологический конгресс: программа, тезисы докладов. СПб.: Эйдос, 2008.
7. Порозов Р. Ю. Культурно-образовательный потенциал городского пространства: теоретико-культурный анализ: автореф. дисс. ... к. культурологии. Челябинск, 2009. 24 с.
8. Скульмовская Л. Г. Городская среда как субстрат культуры города // Город в пространстве культуры региона: общее и особенное. СПб.: ИНФО-ДА, 2004. С. 72-83.
9. Alpin G. World Heritage Cultural Landscapes // International Journal of Heritage Studies. 2007. Vol. 13. № 6. P. 427-446.

EDUCATIONAL POTENTIAL OF URBAN HISTORICAL-ARCHITECTURAL LANDSCAPE

Belysheva Anastasiya Sergeevna

*Saint-Petersburg State University of Culture and Arts
belanastasija@gmail.com*

This article considers problems associated with the process of revealing the educational potential of urban historical-architectural landscapes. The author identifies historical-architectural landscape as cultural foundation, space-time core, around which the life of a town is formed. Accordingly, social-cultural continuity necessary for the life and development of society is implemented through heritage objects. In turn, the problems of the translation and assimilation of this continuity by modern society are directly related to the extremely topical issues of environmental education in the sphere of culture.

Key words and phrases: cultural landscape; architectural heritage; urban historical-architectural landscape; social-cultural continuity; cultural ecology.

УДК 008.009(100)

Политология

Статья раскрывает содержание понятий «бренд государства» и «брендинг государства», которые приобретают все более широкое употребление в политической науке и исследованиях международных отношений. Основное внимание авторы акцентируют на значении государственного бренда и положительного имиджа государства в международных отношениях. В статье рассмотрены брендинговые кампании Великобритании и Германии как наиболее удачные и эффективные.

Ключевые слова и фразы: культура; международные отношения; внешняя культурная политика; имидж государства; бренд государства; национальный брендинг; брендинговая кампания государства.

Боголюбова Наталья Михайловна, к.и.н., доцент

Николаева Юлия Вадимовна, к.и.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

nmbog1@rambler.ru; mollycat@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БРЕНДИНГ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ®

Сегодня в политический лексикон многих государств прочно вошло понятие национального, или государственного брендинга, цель которого – выстраивание и управление репутацией страны на мировой арене.